

Адрес: 308032, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Привольная, 1. Тел.: +7 (4722) 20-53-88. Эл. адрес: psy-centr-31@mail.ru

Лавров Никанор Васильевич — кандидат медицинских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. Адрес: 194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2. Тел.: +7 (812) 542-93-57. Эл. адрес: spb@gpmu.org

Зезюлинская Инна Алексеевна — психотерапевт единого реестра ЕАП, руководитель Центра прикладной психологии «Гармония», руководитель арт-терапевтической мастерской «Краски души». Адрес: 299038, Российская Федерация, г. Севастополь, пр-т Октябрьской Революции, 38/12. Тел.: +7 (978) 852-74-03. Эл. адрес: g_garmoniya@mail.ru

Lavrov Vasily Vasilievich, Doctor of Biology, Director, Center for Scientific and Practical Mediation “Consent”. Postal address: 15, 12th line of Vasilievsky Island, apt. 13, Saint Petersburg, Russian Federation, 199178. Tel.: +7 (921) 952-67-10; +7 (812) 764-25-40. E-mail: vasilylavrov@yandex.ru

Lavrova Nina Mikhailovna, Head, Mediation Committee, All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Head, Modality “System Family Psychotherapy: Eastern Version” of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Psychotherapist, European Registry, Director, Center “Alliance”. Postal address: 57-59, Letter A, Ligovaly Ave., Saint Petersburg, Russian Federation, 191040. Tel.: +7 (812) 764-25-40. E-mail: ninalavrova250@gmail.com

Butenko Svetlana Aleksandrovna, Teacher-Psychologist (the Highest Qualification Category), Belgorod Regional Center for Psychological, Medical and Social Support. Postal address: 1, Privolnaya St., Belgorod, Russian Federation, 308032. Tel.: +7 (4722) 20-53-88, E-mail: psy-centr-31@mail.ru

Lavrov Nikanor Vasilievich, Candidate of Medicine, Associate Professor, St. Petersburg State Pediatric Medical University. Postal address: 2, Litovskaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, 194100. Tel.: +7 (812) 542-93-57. E-mail address: spb@gpmu.org

Zezyulinskaya Inna Alekseyevna, Psychotherapist, European Registry, Head, Centre of Applied Psychology “Harmony”, Founder, Original Online School “Colours of Life”. Postal address: 38/12, Oktyabrskoy Revolyutsii Ave., Sevastopol, Russian Federation, 299038. Tel.: +7 (978) 852-74-03. E-mail address: g_garmoniya@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.18

Историко-психологические интересы в научном творчестве А. Л. Журавлева (к 75-летию со дня рождения)

Ю. Н. ОЛЕЙНИК

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Представлен анализ историко-психологических интересов академика РАН, профессора А. Л. Журавлева в структуре его научной направленности и достижений. На основе библиометрического анализа его публикаций по историко-психологической проблематике, представленных в РИНЦ, показана динамика профессиональной идентификации

ученого с областью историко-психологических исследований, выявлены значимые периоды этого процесса, обоснована высокая востребованность историко-психологических публикаций ученого. Рассмотрение научных интересов как основы профессиональной самоидентификации А. Л. Журавлева позволило обосновать три варианта формирования научных интересов ученых в области истории психологии. Используемая в данной работе методика библиометрического анализа публикационной активности исследователя показала свою продуктивность и может быть применена для изучения творческого пути других ученых.

Ключевые слова: история психологии; А. Л. Журавлев; наукометрия; библиометрия; научные интересы; профессиональная идентификация; РИНЦ; публикационная активность

ВВЕДЕНИЕ

В научной биографии любого ученого важную роль играют его научные интересы. Как правило, именно они определяют основные направления его творческой активности. Безусловно, определенное влияние оказывают и независимые от человека обстоятельства (социальный заказ, актуальность темы, экономическая заинтересованность и т. д.). Однако научные интересы, отраженные в первую очередь в научных публикациях, диссертациях, а также в научных званиях и степенях, карьерных достижениях и административных позициях, формируют профессиональную идентификацию ученого как внешнюю (со стороны коллег по научному сообществу), так и внутреннюю (самоидентификацию).

Конечно, определенную трудность представляет вопрос фиксации, определения научных интересов. Традиционно это происходит на основе материалов интервью, методов опроса коллег по профессии или экспертных заключений. Однако точность, объективность и доказательность таких суждений не всегда оказываются высокими. В первую очередь это связано с неотрефлексированностью как раз динамичности, изменчивости научных интересов с течением времени не только коллегами, но нередко и самим ученым. Как следствие этого, проявляется определенная стереотипность восприятия научных интересов, фиксируется своего рода установка в оценивании направлений и проблематики, которой занимается ученый или в которую он внес существенный вклад. Повысить объективность оценки научных интересов, как представляется, может обращение к идентификации ученого на основе разрабатываемых им проблем (Олейник, 2022) и анализа продуктов его творческой деятельности с привлечением методов библиометрического изучения его публикационной активности.

Феномен *профессиональной идентификации* привлекает внимание исследователей достаточно давно и довольно активно. Поиск только диссертационных исследований, индексируемых в РИНЦ по словосочетанию «профессиональная идентификация», позволяет выявить 1426 диссертаций (по состоянию на 17 августа 2023 г.). Эта проблема интересует психологов и педагогов, социологов и экономистов, философов и филологов. При этом идентификация может не совсем четко дифференцироваться от другого понятия — *идентичность*. Не погружаясь в особенности разработки проблематики идентичности/идентификации, акцентируем лишь один важный момент, значимый для наших дальнейших рассуждений относительно научных интересов. Идентификация, с нашей точки зрения, подчеркивает процессуальный характер отождествления субъекта с чем- или кем-либо, а идентичность является результатом этого процесса. Первая носит преимущественно

динамичный характер, а вторая — статичный. Идентификация может соотноситься как с самим человеком, так и с другими людьми, а идентичность все же в большей мере личностный феномен.

С учетом изложенного важным представляется рассмотрение проблемы изменения научных интересов (в динамичности которых нет сомнений — они могут меняться, и достаточно принципиально, в процессе творческой деятельности ученого) именно в контексте идентификации, как такого же динамичного процесса, постоянно «становящегося» феномена. Тем самым мы считаем, что научные интересы ученого могут выступить связующим звеном между разными вариантами его идентификации, о которых сказано ранее, — внешней и внутренней.

НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ А. Л. ЖУРАВЛЕВА В ОБЛАСТИ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Не будет большим откровением констатировать, что в профессиональном психологическом сообществе академик РАН А. Л. Журавлев ассоциируется в первую очередь с такими направлениями психологических исследований, как социальная и экономическая психология, психология управления, психология труда и психология личности. Убедиться в этом можно, познакомившись с персональной информацией об ученом в психологических словарях, энциклопедиях, на сайтах научных учреждений, с которыми он сотрудничает, профессиональных обществ и объединений, членом которых он является.

Между тем в последнее время становится все более очевидным, что интересы ученого концентрируются преимущественно в области историко-психологических исследований (Олейник, 2023). Об этом свидетельствует несколько фактов.

Так, при анализе всех публикаций ученого, размещенных в системе РИНЦ (по состоянию на 16 августа 2023 г.), оказывается, что количество статей с ключевым словом «история психологии» находится на первом месте (45 публикаций). Для сравнения: с ключевым словом «социальная психология» — 35, а «экономическая психология» — 15 материалов. Конечно, надо учитывать все же определенную относительность этих цифр в контексте фиксации научных интересов. Она обусловлена, например, тем, что не все публикации предусматривают подготовку ключевых слов к ним (например, вступительные статьи и предисловия к сборникам и коллективным монографиям, статьи в сборниках и т. д.). Значимым оказывается и факт достаточно легковесного отношения к фиксации авторами ключевых слов в своих публикациях — редко кто из авторов обозначает направления или отрасли психологии, к которым относится статья, указывая в первую очередь термины или понятия, используемые в публикации. Тем не менее картина достаточно наглядная с учетом того, что все факторы, определяющие условность этих показателей, имеют отношение ко всем публикациям, а не только к историко-психологическим.

И второе. О возрастании интереса А. Л. Журавлева к историко-психологической тематике с 2016 г. свидетельствует и сравнение количества публикаций по данной проблематике с их общим числом по годам (табл. 1) (данные РИНЦ по состоянию на 16 августа 2023 г.).

Интересно отметить, что начиная с 2015 г. возрастает процент работ историко-психологической направленности по отношению к общему числу публикаций (после этого года он уже не опускается ниже 20%), а с 2016 г. — существенно возрастает абсолютное число таких публикаций. Тем самым и абсолютный, и относительный

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ А. Л. ЖУРАВЛЕВА,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В РИНЦ, ПО ГОДАМ¹

Table 1

DISTRIBUTION OF A. L. ZHURAVLEV'S PUBLICATIONS SUBMITTED
TO THE RSCI BY YEAR

<i>Год</i>	<i>Всего публикаций²</i>	<i>Год</i>	<i>Публикации по историко-психологической проблематике</i>	<i>% публикаций по историко-психологической проблематике к общему числу публикаций</i>
2023	14	2023	4	29
2022	34	2022	21	62
2021	33	2021	23	70
2020	53	2020	20	38
2019	32	2019	12	38
2018	64	2018	13	20
2017	40	2017	18	45
2016	54	2016	12	22
2015	19	2015	5	26
2014	23	2014	2	9
2013	31	—	—	—
2012	69	2012	5	7
2011	65	2011	6	9
2010	49	2010	7	14
2009	65	2009	4	6
2008	45	2008	4	9
2007	65	2007	8	12
2006	19	2006	6	32
2005	13	2005	2	15
2004	19	—	—	—
2003	9	2003	3	33
2002	28	2002	2	7
2001	17	—	—	—
2000	13	—	—	—
1999	15	1999	1	6
1998	10	—	—	—
1997	10	1997	1	10
1996	14	—	—	—
1995	12	—	—	—
1994	4	—	—	—
1993	2	—	—	—
1992	12	—	—	—
1991	1	1991	1	50

показатели свидетельствуют о выраженном интересе ученого к истории психологии и превращении ее в одно из приоритетных направлений его научной деятельности.

*ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ А. Л. ЖУРАВЛЕВА
В КОНТЕКСТЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ*

С целью выявления научного интереса ученого к истории психологии, отраженного в его публикационной активности, была сформирована подборка его публикаций только по историко-психологической тематике. Источниковедческой базой послужила информационная система РИНЦ. Эта работа проводилась на основе тематического анализа научных работ, а также их экспертной оценки, в том числе с привлечением автора — А. Л. Журавлева. По состоянию на 17 августа 2023 г. эта подборка включала 190 публикаций. В нее вошли как материалы, в которых в качестве ключевого слова была представлена «история психологии» (45 публикаций), так и работы явно по историко-психологической проблематике, но в числе ключевых слов которых не было представлено это словосочетание (145 материалов). В дальнейшем первые из них будем обозначать как *работы по истории психологии*, а вторые как *работы историко-психологической направленности*. Обратим внимание на тот факт, что работы по истории психологии, с нашей точки зрения, фиксируют внутреннюю идентификацию, т. е. выполняют функции самоидентификации автора с соответствующей областью знания, а вторые — однозначно это не предполагают, хотя и допускают. Тем самым появляется достаточно точный и измеряемый (четко проверяемый) показатель фиксации научных интересов ученого на основе его самоидентификации.

Таким образом, для анализа научных интересов ученого и учета их динамики (например, по годам, тематике или отраслям одной научной области) на основе идентификации можно использовать наукометрическую процедуру, основанную на анализе ключевых слов и тематической направленности публикаций. При этом в первом случае вычисление происходит автоматически с использованием библиометрических инструментов, предоставляемых системой РИНЦ, а во втором — проводится ручным способом на основе отбора публикаций определенной тематики. Соответственно, исходной источниковой базой для применения этой процедуры как в первом, так и во втором случае выступает весь массив публикаций изучаемого ученого, представленный в РИНЦ. Отметим, что внимание в настоящее время к научным понятиям как теоретико-методологической основе современных психологических исследований уже отмечалось в литературе (Олейник, Звоников, Лунова, 2018).

*СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ПОДБОРОК
ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ А. Л. ЖУРАВЛЕВА*

Как уже отмечалось, особый интерес представляет сравнение публикаций, в которых в качестве ключевого слова указана «история психологии» (формируется автоматически самой системой РИНЦ), с материалами, вошедшими в специальную подборку работ историко-психологической направленности, сформированную в ручном режиме на основе экспертного отбора и тематического анализа. В табл. 2 представлены общие и частные показатели из статистических отчетов двух массивов публикаций А. Л. Журавлева.

Таблица 2

СРАВНЕНИЕ ОБЩИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИЗ ДВУХ ПОДБОРОК ПУБЛИКАЦИЙ

А. Л. ЖУРАВЛЕВА

Table 2

COMPARISON OF GENERAL INDICATORS FROM TWO COLLECTIONS OF PUBLICATIONS

BY A. L. ZHURAVLEV

	<i>Подборка публикаций с ключевыми словами «история психологии»</i>	<i>Подборка публикаций историко- психологической направленности</i>
Общее число публикаций	45	145
Число статей в журналах	35	67
Число статей в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	17	42
Число статей в журналах, входящих в ядро РИНЦ	17	46
Число статей в журналах, входящих в RSCI	17	46
Средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи	1,243	1,323
Число авторов	25	102
Среднее число публикаций в расчете на одного автора	1,80	1,42
Суммарное число цитирований публикаций	701	1522
Среднее число цитирований в расчете на одну статью	15,58	10,50
Число статей, процитированных хотя бы один раз	33	114
Число самоцитирований (из статей этой же подборки)	49	105
Индекс Хирша	8	19

Не останавливаясь на анализе всех данных, представленных в табл. 2, отметим лишь некоторые из них.

Первое, на что следует обратить внимание, сравнивая представленные в таблице данные, — это существенное различие общего числа публикаций в двух выделенных библиографических подборках — чуть больше чем в три раза. Такая разница отчасти определяется уже упоминавшимся обстоятельством — отсутствием ключевых слов в некоторых видах публикаций. Кроме этого, автор не всегда даже

в журнальных статьях использует в качестве ключевого слова «историю психологии» в работах явно историко-психологической проблематики (см., например: Журавлев, Галкина, 2018).

Действительно, если в первой подборке доля статей в журналах, где практически обязательным является указание аннотации и ключевых слов (хотя бывают и исключения, см., например: Журавлев, 2010), составляет 78% от общего числа публикаций в ней, то во второй — только 46%. Соответственно, можно предположить, что почти половина публикаций второго массива — это не статьи в журналах, а какие-то иные виды публикаций — предисловия, введения или вступления к книгам; статьи в сборниках; главы в книгах и т. д.

Второе, на чем необходимо сделать акцент, — это число статей в журналах, которые индексируются в различных информационных системах, как в наиболее известных зарубежных — Web of Science, Scopus, так и в основной отечественной базе — РИНЦ. Далее проанализируем данные по вхождению статей в ядро РИНЦ как наиболее интегрального показателя. Эта интегральность обеспечивается тем, что в него (ядро) включаются публикации российских авторов в журналах, индексируемых и в Web of Science, и в Scopus, и в специальной коллекции Russian Science Citation Index (RSCI). В первой подборке из 35 статей в ядро РИНЦ вошли 17 работ, что составляет 49% от общего числа статейных публикаций, а во второй — 42 статьи из 67, т. е. 62%. Таким образом, можно констатировать, что публикации историко-психологической направленности чаще попадают в ядро РИНЦ, чем по «истории психологии», поскольку они публикуются в более высокорейтинговых журналах. Это же подтверждает и средневзвешенный импакт-фактор изданий, в которых были опубликованы статьи каждой из подборок. В любом случае, и 49%, и тем более 62% являются высокими показателями. Другими словами, *в среднем по двум подборкам* публикаций 59% статей А. Л. Журавлева историко-психологической проблематики попадают в ядро РИНЦ, потому что публикуются в лучших и авторитетных российских журналах.

Третье, к чему надо проявить внимание, — это такой показатель, как «среднее число цитирований в расчете на одну статью». В первой подборке он существенно выше, чем во второй, — 15,58 и 10,50 соответственно. Тем самым можно говорить о том, что работы по «истории психологии» в среднем более востребованы исследователями, чем работы историко-психологической направленности. Скорее всего, это объясняется существенно большим абсолютным числом работ историко-психологической направленности — добиться высокой средней цитируемости *каждой* публикации из более широкой подборки по их количеству сложнее, чем из меньшей.

В этой связи обратим внимание еще на один факт — статьи А. Л. Журавлева историко-психологической направленности чаще публикуются в высокорейтинговых журналах, чем статьи по «истории психологии». Средневзвешенный импакт-фактор журналов для статей с ключевым словом «история психологии» составляет 1,243, а для статей историко-психологической направленности — 1,301. Следовательно, можно сделать вывод, что статьи историко-психологической направленности А. Л. Журавлева отличаются высокой *востребованностью для редакций* авторитетных отечественных и зарубежных журналов. С нашей точки зрения, это объясняется тем, что публикации историко-психологической направленности ориентированы на более широкую читательскую аудиторию и представляют инте-

рес для многих исследователей. В то же время статьи по «истории психологии» имеют более узкую целевую аудиторию, в первую очередь членов историко-психологического сообщества. Этим же, вероятно, объясняется и более широкий перечень журналов, публикующих соответствующие статьи. Так, публикации историко-психологической направленности представлены в 11 журналах, а работы по «истории психологии» — в 7 журналах. Интересно отметить и то обстоятельство, что лидирующие позиции по наибольшему числу публикаций и в первой, и во второй подборках занимают два журнала, тесно связанные с деятельностью Института психологии РАН, — «Психологический журнал» и «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология». Вполне правомерно, с нашей точки зрения, интерпретировать это обстоятельство как сохранение лидирующих позиций Института психологии РАН как ведущего центра историко-психологических разработок в нашей стране. И речь в данном случае идет не только о работах самого А. Л. Журавлева, но и большого числа его соавторов, представляющих и другие научные и образовательные психологические центры. Кроме этого, в настоящее время можно рассматривать эти журналы как лидирующие по публикациям в области истории отечественной психологии, хотя они и не являются специализированными в этой проблематике.

Еще одна важная особенность, полученная в рамках проведенного анализа публикационной активности А. Л. Журавлева, связана с разным составом соавторов в двух изученных подборках его историко-психологических публикаций. Так, в число соавторов работ (пять и более совместных публикаций) по «истории психологии» входят: А. А. Костригин (13 работ), Ю. Н. Олейник (10), Т. В. Галкина (5), а в число соавторов работ историко-психологической направленности: В. А. Кольцова (16), Т. В. Галкина (15), И. А. Мироненко (10), Т. В. Дробышева (9), В. П. Позняков (9), Ю. Н. Олейник (6), А. Г. Почебут (6), Д. В. Ушаков (6), А. А. Костригин (5), Н. Е. Харламенкова (5). Можно говорить о сформировавшейся довольно узкой группе исследователей (Т. В. Галкина, А. А. Костригин, Ю. Н. Олейник), с которыми ученый сотрудничает в подготовке к публикации работ как по «истории психологии», так и историко-психологической направленности. Обращает на себя внимание то, что двое из трех исследователей, входящих в эту группу, являются уж точно специализирующимися на разработке широкого круга историко-психологических проблем. И если рассматривать публикации по истории психологии (с «историей психологии» в качестве одного из ключевых слов к публикации) как показатель самоидентификации ученого с этой областью психологической науки, то следует сделать вывод, что она формируется в значительной мере в процессе научного сотрудничества со специалистами именно в области истории психологии.

Интересный результат получен и при анализе распределения публикаций из двух анализируемых подборок по годам (табл. 3).

Абсолютное число публикаций А. Л. Журавлева по «истории психологии» за последние три года (начиная с 2020 г.) постоянно увеличивается, а публикаций историко-психологической направленности с этого же года постепенно снижается. Тем самым можно предположить, что начиная с 2020 г. процесс самоидентификации ученого с исследованиями в области истории психологии, по крайней мере в позиционировании им своих публикаций, усилился. История психологии все в большей мере начинает восприниматься им как сфера своих профессиональных интересов. Если соотнести это с биографией ученого, то такой вывод вполне

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ А. Л. ЖУРАВЛЕВА ИЗ ДВУХ ПОДБОРОК ПО ГОДАМ

Table 3

DISTRIBUTION OF A. L. ZHURAVLEV'S PUBLICATIONS FROM TWO COLLECTIONS BY YEAR

<i>Год</i>	<i>Подборка публикаций с ключевым словом «история психологии»</i>	<i>Подборка публикаций историко-психологической направленности</i>
2022	14	9
2021	12	11
2020	8	13
2019	2	10
2018	—	13
2017	—	18
2016	1	11

обоснован: в начале 2019 г. А. Л. Журавлев возглавил лабораторию истории психологии и исторической психологии ИП РАН. В связи с этим в течение года необходимо было провести кадровые преобразования в этом структурном подразделении и определить основные перспективные направления исследований. Эти необходимые административно-организационные усилия, вероятно, и привели к небольшому снижению количества публикаций историко-психологической направленности в 2019 г. Вместе с тем новые задачи и деятельная включенность в функционирование лаборатории, ответственность за ее успешное и продуктивное развитие, активное участие в жизни историко-психологического сообщества привели к актуализации интереса ученого к истории психологии. Характерно, что в этом же 2019 г. появляются его публикации с ключевым словом «история психологии». Происходит постепенная внутренняя идентификация А. Л. Журавлева именно с этой отраслью психологии. Как отмечал сам ученый в одном из своих интервью в том же 2019 г., «изменение приоритетного научного направления — это закономерный процесс в жизни каждого исследователя... когда появляются научные проблемы, изучение которых дает более интересные и актуальные результаты, то естественным образом меняются и сами научные приоритеты» (Дробышева, Журавлев, 2019: 87).

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ публикаций по историко-психологической проблематике в целом, в том числе и сопоставление двух подборок публикаций А. Л. Журавлева, отличающихся степенью отражения в них уровня внутренней идентификации с определенной областью знания, позволяет сделать следующие *выводы*.

1. В настоящее время проблематика истории отечественной психологии занимает значимое место в структуре научных интересов академика РАН А. Л. Журавлева. Очевиден процесс постепенного возрастания внутренней идентификации ученого с разработками в истории психологии.

2. Начиная с 2019 г. все более активно формируется позиция А. Л. Журавлева, связанная с его самоидентификацией как представителя историко-психологического сообщества и историка психологии, что было, скорее всего, связано с принятием на себя функций научного руководителя лаборатории истории психологии и исторической психологии ИП РАН.

3. Используемая в данной работе методика изучения публикационной активности ученого на основе библиометрической базы РИНЦ показала свою продуктивность и может рассматриваться как достаточно валидный методический инструментарий для изучения творчества других исследователей — выявления динамики их научных интересов, фиксации самоидентификации, определения особенностей научного стиля и коммуникаций ученого и т. д.

4. Не следует абсолютизировать значение получаемых с помощью библиометрических методов результатов, в том числе основанных на анализе ключевых слов в публикуемых работах. Они должны дополняться и уточняться данными, получаемыми другими методами историко-психологического исследования.

5. Интересными и продуктивными для историко-психологических исследований, особенно персонологической направленности, представляются феномены «научные интересы» и «профессиональная идентификация ученого», в первую очередь с позиции их генезиса и динамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в статье материалы позволяют поставить вопрос о возможности различных вариантов (путей) формирования у исследователя интереса к историко-психологическим разработкам и нескольких форм его реализации.

Первый вариант — изучение исследователем различных психологических проблем в одной или нескольких областях психологической науки, не связанных с историей психологии, и в процессе их исследования возникновение интереса уже к истории психологии. Этот вариант можно рассматривать как процесс саморазвития и самосовершенствования в профессии: по мере определенных достижений в одной проблемной области исследователь переключается на разработки в другой, возможно, более актуальной и перспективной или в большей мере соответствующей развивающемуся мировоззрению и изменению жизненных ценностей. Такой вариант характерен, как представляется, для изучаемой нами персоналии — академика РАН А. Л. Журавлева. Став общепризнанным профессиональным авторитетом в области психологии управления, социальной психологии, социальной психологии труда и личности, экономической и организационной психологии, он в последние годы все более сосредоточивается на исследовании историко-психологической проблематики, которая постепенно становится для него явно приоритетной. Отметим, что такое «переключение» возможно не только как результат последовательно созревающего и развертывающегося внутриличностного целеполагания, но и как результат каких-то внешних по отношению к самому ученому обстоятельств, порой спонтанных и неожиданных для него самого — поручение со стороны учителя, наставника или лидера научной школы, социальный заказ или изменение места работы. Вот как говорит о переходе от проблематики психологии общения к исследованиям по истории психологии известный историк психологии В. А. Кольцова в своем интервью: «Я думаю, что тут помимо базового интереса к истории вообще, хотя это фактор важный, сыграл большую роль личностный

фактор — прежде всего влияние Б. Ф. Ломова, моего наставника, учителя, человека безгранично авторитетного для меня и уважаемого, любимого мной, который, вероятно, что-то почувствовал, что-то увидел во мне. ...И он решил, что более полезными мои усилия будут именно в этой области. В любом случае, так он решил и потихоньку, методом постановки передо мной каких-то конкретных задач, буквально втягивал меня в их решение» (Олейник, Кольцова, 2019: 11). Условно этот путь может быть обозначен следующим образом — «от психологии к ее истории» («от психологических проблем — к историко-психологическим»).

Второй вариант — сосредоточенность на разработке вопросов истории психологии фактически с самого начала своей научной деятельности. По сути, одновременно с профессиональным становлением в качестве психолога-исследователя у молодого специалиста начинает формироваться и историко-психологическое мышление. Проблематика истории психологии становится приоритетной, по сути доминирующей сферой творческой самореализации ученого. Как вспоминает, например, известный историк психологии Н. А. Логинова, она уже на втором курсе возглавляла группу студентов, занимавшихся составлением библио-биографического словаря выпускников отделения психологии Ленинградского государственного университета. Затем была работа над диссертацией по биографическому методу в психологии — одному из ключевых в истории психологии и работа с домашним архивом своего учителя Б. Г. Ананьева, написание биографии ученого, позже — изучение деятельности его сотрудников и предшественников. Так и «формировался объект и предмет моих научных интересов — история Санкт-Петербургской психологической школы, ведущей свое начало от В. М. Бехтерева» (Жизненный путь ... , 2022: 241). Как правило, сформировавшийся таким образом интерес к истории психологии продолжает сохраняться на протяжении всего творческого пути исследователя, однако иногда происходит и переключение на какую-то другую проблематику. Это путь ученого, который логично обозначить — «от истории психологии к все более полной истории психологии».

Третий вариант — сосредоточенность одновременно на нескольких областях психологии, включая и область истории психологии. Такой параллельно реализуемый интерес и к историко-психологической проблематике, и к какой-то другой обеспечивает не только взаимообогащение разработок ученого по каждому направлению, но и обеспечивает комплексность реализуемых идей. Это происходит в том случае, если интерес к истории психологии и соответствующим разработкам носит не ситуативный и спонтанный, а постоянный и инициативный характер, даже если история психологии не является доминирующей сферой научных интересов ученого. Условно этот вариант формирования интереса к историко-психологической проблематике можно обозначить — «и психология, и ее история».

В соответствии с указанными вариантами формирования интереса к истории психологии можно говорить и о трех (опять же как минимум) *формах реализации* этого интереса: 1) основная и целенаправленно организованная профессиональная деятельность, когда достижение значимого результата в реконструкции целостной картины историко-психологического познания выступает специальной задачей исследователя; 2) профессиональная деятельность (дополнительная к приоритетной), когда результаты изучения истории психологии, часто значимые и серьезные, выступают все же *побочным продуктом* основных научных интересов;

3) *научное хобби и увлечение*, понимаемые как вид активности человека, реализуемый на досуге, т. е. в свободное от основных занятий время, который приносит человеку удовлетворение и открывает новые возможности для его самореализации. Первые из двух указанных форм, как правило, реализуются профессиональными психологами, поскольку требуют специальной подготовки и знаний, а вот третья форма может практиковаться представителями из смежных с психологией областей научного знания и даже людьми, специально не занимающимися научными разработками.

Завершая обсуждение возможных вариантов формирования познавательных интересов в области истории психологии и форм их реализации, подчеркнем, что значимый и полезный результат может быть получен в рамках любого варианта и любой из форм. Ключевым является все же само наличие такого интереса к познанию истории возникновения, становления, формирования, развития и перспектив отечественного психологического знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведены публикации только начиная с 1991 г., когда была представлена первая публикация А. Л. Журавлева по истории психологии — «Вклад Б. Ф. Ломова в разработку психологической концепции совместной деятельности» (Журавлев, 1991).

² Количество публикаций в этой графе, естественно, указано за минусом работ историко-психологической направленности, изданных в этом году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дробышева, Т. В., Журавлев, А. Л. (2019) Развитие профессиональных интересов ученого как объект психобиографического анализа (на материале интервью) // Психологический журнал. Т. 40. №2. С. 78–93.

Жизненный путь ученого в контексте истории Петербургской-Ленинградской психологической школы (интервью с Н. А. Логиновой) (2022) // Социальная и экономическая психология. Т. 7. №4 (28). С. 233–249. DOI: 10.38098/irpan.sep_2022_28_4_10

Журавлев, А. Л. (1991) Вклад Б. Ф. Ломова в разработку психологической концепции совместной деятельности (1991) // Первые Международные научные ломовские чтения, 17–20 дек. 1991 г. : Тезисы докладов / отв. ред. А. В. Брушлинский. М. : Институт психологии АН СССР. 289 с. С. 219–222.

Журавлев, А. Л. (2010) Народный психолог России // Национальный психологический журнал. №1 (3). С. 18–20.

Журавлев, А. Л., Галкина, Т. В. (2018) Развитие научных представлений Я. А. Пономарева в области психологии группового творчества // Ярославский педагогический вестник. №5. С. 235–242. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10172

Олейник, Ю. Н. (2022) К вопросу о единице анализа знания и процесса познания в историко-психологических исследованиях // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской академии наук : материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН / отв. ред.: Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, И. И. Ветрова. М. : Институт психологии РАН. 947 с. С. 152–153.

Олейник, Ю. Н. (2023) История психологии как сфера профессиональных интересов А. Л. Журавлева (к 70-летию со дня рождения). Ч. I. Наукометрический анализ публикаций // Психологический журнал. Т. 44. №5. С. 88–102.

Олейник, Ю. Н., Звоников, В. М., Лунева, О. В. (2018) Научные понятия как теоретико-методологическая основа современных психологических исследований // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 254–256.

Олейник, Ю. Н., Кольцова, В. А. (2019) История психологии как направление психологической науки и пространство творческой самореализации индивидуальности ученого // Научные труды Московского гуманитарного университета. №1. С. 5–25. DOI: 10.17805/trudy.2019.1.1

Дата поступления: 12.10.2023 г.

HISTORICAL AND PSYCHOLOGICAL INTERESTS IN SCIENTIFIC CREATIVE WORK
OF A. L. ZHURAVLEV (TO THE 75th ANNIVERSARY OF BIRTH)

YU. N. OLEINIK

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

An analysis of the historical and psychological interests of Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor A. L. Zhuravlev is presented in the structure of his scientific orientation and achievements. Based on a bibliometric analysis of his publications on historical and psychological issues presented in the RSCI, the dynamics of the scientist's professional identification with the field of historical and psychological research are shown, significant periods of this process are identified, and high demand for the scientist's historical and psychological publications is substantiated. Consideration of scientific interests as the basis of professional self-identification of A. L. Zhuravlev made it possible to substantiate three options for the formation of academic interests of scientists in the field of the history of psychology. The method of bibliometric analysis of the researcher's publication activity used in this work has shown its productivity and can be applied to studying the creative path of other scientists.

Keywords: history of psychology; A. L. Zhuravlev; scientometrics; bibliometrics; academic interests; professional identification; RSCI; publication activity

REFERENCES

Drobysheva, T. V. and Zhuravlev, A. L. (2019) Razvitie professional'nyh interesov uchenogo kak ob'ekt psihobiograficheskogo analiza (na materiale interv'yu). *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 40, no. 2, pp. 78–93. (In Russ.).

Zhiznennyj put' uchenogo v kontekste istorii Peterburgskoj-Leningradskoj psihologicheskoy shkoly (interv'yu s N. A. Loginovoj) (2022) *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*, vol. 7, no. 4 (28), pp. 233–249. DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_28_4_10 (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. (1991) Vklad B. F. Lomova v razrabotku psihologicheskoy koncepcii sovmestnoj deyatel'nosti. In: *Pervye Mezhdunarodnye nauchnye Lomovskie chteniya : Tezisy dokladov* / ed. by A. V. Brushlinskij. Moscow, Institute of Psychology of the USSR Academy of Sciences. Pp. 219–222. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. (2010) Narodnyj psiholog Rossii. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, no. 1 (3), pp. 18–20. (In Russ.).

Zhuravlev, A. L. and Galkina, T. V. (2018) Razvitie nauchnyh predstavlenij Ya. A. Ponomareva v oblasti psihologii gruppovogo tvorchestva. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, no. 5, pp. 235–242. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10172 (In Russ.).

Oleinik, Yu. N. (2022) K voprosu o edinice analiza znaniya i processa poznaniya v istoriko-psihologicheskikh issledovaniyah. In: *Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psihologii v sisteme Rossijskoj akademii nauk. Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psihologii RAN* / ed. by D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, A. V. Mahnach, N. E. Harlamenkova, A. V. Yurevich and I. I. Vetrova. Moscow. Pp. 152–153. (In Russ.).

Oleinik, Yu. N. (2023) Istoriya psihologii kak sfera professional'nyh interesov A. L. Zhuravleva (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya). Part I. Naukometricheskij analiz publikacij. *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 44, no. 5, pp. 88–102. (In Russ.).

Oleinik, Yu. N., Zvonikov, V. M. and Luneva, O. V. (2018) Nauchnye ponyatiya kak teoretiko-metodologicheskaya osnova sovremennyh psihologicheskikh issledovaniy. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 254–256. (In Russ.).

Oleinik, Yu. N. and Kol'cova, V. A. (2019) Istoriya psihologii kak napravlenie psihologicheskoy nauki i prostranstvo tvorcheskoj samorealizacii individual'nosti uchenogo. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1, pp. 5–25. DOI: 10.17805/trudy.2019.1.1 (In Russ.).

Submission date: 12.10.2023.

Олейник Юрий Николаевич — кандидат психологических наук, заведующий кафедрой общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: yurii03@mail.ru

Oleinik Yuri Nikolayevich, Candidate of Psychology, Head, Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-67-20. E-mail: yurii03@mail.ru